

Школьный литературный кружок выпустил новое произведение под названием «Мой жестокий парень», прототипом которого стал Чжан Юнцян. В старшей школе Наньмо эта книга пользовалась бешеной популярностью, и её цена выросла с первоначальных 10 юаней до 22. Несмотря на удорожание, любовь читателей к произведению превзошла все ожидания. Особенно это касалось девушек — почти каждая ученица школы имела экземпляр книги. Некоторые, у кого дома были свои шахты, держали один экземпляр в школе, второй в рюкзаке, а третий — дома. Все тысяча экземпляров были распроданы за считанные дни.

Хотя девушкам нравился Чжан Юнцян, запечатлённый на бумаге или в тексте, в реальной жизни ни одна из них не решалась к нему приблизиться. Все держались от него подальше, и чем дальше, тем лучше, ведь слухи о его драках становились всё более пугающими.

Говорили, что в полнолуние он превращается в волка, и его рык заставляет врагов падать к его ногам, смиренно произнося: «Мой господин, я всегда буду вашим верным псом».

Другие утверждали, что в бурные ночи, когда воздух наполняется запахом крови и на проклятую землю обрушивается кровавый ливень, он надевает ярко-красную одежду, произносит заклинания, и тогда горы рушатся, а птицы и звери исчезают.

Чжа Нань, слушая рассказы Диу Дуна о странных слухах про Чжан Юнцяна, хлопал себя по груди и смеялся до слёз:

— Ха-ха-ха!

— Видимо, наш сильный брат останется холостяком, — продолжил Чжа Нань. — Девушки его боятся.

— Если бы я был девушкой, я бы точно за ним ухаживал, — заявил Диу Дун. — Посмотри на его внешность и на его мускулы — это же идеальный парень!

— Если бы ты был девушкой, сильный брат даже не взглянул бы на тебя, — парировал Чжа Нань.

— А если бы ты был девушкой, он бы тоже тебя не заметил, — ответил Диу Дун.

— Эй, Дуду, ты что, хочешь подраться?

— Я не это имел в виду!

— Тогда что ты имел в виду?

— Ты должен понимать, что я имею в виду.

— Я не понимаю.

— Я имею в виду, что сильный брат тебя не любит.

— Что значит «не любит»?

— Я не это имел в виду!

— Тогда что?

— Давай больше не будем говорить о «значении», у меня уже голова болит, — вздохнул Диу Дун.

— Ладно, ладно, давай поговорим о чём-то другом, — согласился Чжа Нань.

— О чём?

Чжа Нань кивнул в сторону спортивной площадки.

Диу Дун посмотрел туда и увидел Чжан Юнцяна и Ван Жоханя.

Ван Жохань под присмотром Чжан Юнцяна уже пробежал четыре круга и сейчас шёл на пятый.

Он помнил, что последний раз бежал так долго на церемонии открытия школы, когда, чтобы не пропустить последнюю в своей жизни школьную линейку, он выложился на полную. Сегодня его силы были на исходе, лицо покрылось потом, словно он только что вышел из горячего душа, а тело казалось погружённым в воду. Его лицо пылало, с каждым шагом дыхание становилось тяжелее, ноги отказывались слушаться, и каждый шаг давался с невероятным трудом, будто невидимые руки тянули его назад. Ему было трудно дышать, голова кружилась, тело слабело. Он чувствовал, как смерть медленно приближается...

— Ван Жохань, отдохни, — Чжан Юнцян похлопал его по плечу. — Не перенапрягайся.

Он слишком старался.

Чжан Юнцян обычно приходил в школу поздно, но, пообещав научить Ван Жохана становиться сильнее, стал приходиться раньше. Каждый раз, когда он приходил на площадку, Ван Жохань уже был там. Сегодня всё было так же.

Ван Жохань чувствовал, как земля уходит из-под ног, в голове стоял гул. Он не удержал

равновесия, споткнулся и начал падать. Чжан Юнцян подхватил его за спину и с недовольством сказал:

— Я же сказал, не перенапрягайся.

Зачем он так старался, если знал, что не выдержит?

— Спасибо, — лицо Ван Жохана покраснело, затем побледнело. — Сильный брат.

Это был первый раз, когда он назвал Чжан Юнцяна «сильным братом», и его мягкий, почти девичий голос заставил сердце Чжан Юнцяна сжаться.

— Сегодня на этом закончим, — сказал он.

— Хорошо, — ответил Ван Жохань.

Чжа Нань и Диу Дун отвлеклись от наблюдения и продолжили разговор.

— Сильный брат всегда заботится о слабых, — заметил Чжа Нань.

— Ну, он же сильный брат, — ответил Диу Дун.

— А что ты знаешь о старосте? — спросил Чжа Нань.

— Не так много. Он учился с нами в одной школе. Ты же это знаешь.

— Да, знаю. А что ещё?

— Он очень застенчивый парень, мало говорит, но учится хорошо.

— Этот парень выглядит таким робким, а сам решил попросить сильного брата научить его становиться сильнее, — пробормотал Чжа Нань.

Диу Дун посмотрел на него с таинственным видом:

— Ты же не знаешь, что староста, как и я, просто обожает сильного брата и хочет стать таким же сильным, как он.

— С таким телосложением, как у старосты? — Чжа Нань сглотнул. — Я думаю, он сдастся через неделю.

Чжа Нань ошибался. Ван Жохань продержался две недели.

Каждое утро он бегал с Чжан Юнцяном, в обед, когда тот отдыхал, он продолжал бегать один, несмотря на погоду. Вечером, после уроков, он спешил из класса, пробежал ещё несколько кругов, возвращался в класс делать домашнее задание и уходил домой только с наступлением темноты. Даже десятиминутные перемены он использовал для тренировок.

Между его местом и задней стеной было достаточно пространства. Как только звенел звонок, он прижимался к стене и приседал в стойке мабу, изо всех сил стараясь удержаться. Даже если ноги дрожали, он держался до следующего звонка.

Чжан Юнцян часто подходил к нему на переменах, поправляя его позу:

— Руки выше, спина прямее.

На уроках, возможно, устав от занятий с Ван Жоханем, Чжан Юнцян спал, но как только звенел звонок, он просыпался и снова был готов помочь.

Чжа Нань вытащил свой платок и, вытирая слёзы, сказал:

— Сильный брат, ты что, теперь с старостой и забыл про меня и Дуду?

Чжан Юнцян с отвращением ответил:

— Отвали.

— Ладно, — ответил Чжа Нань.

Диу Дун, конечно, не упустил возможности пошутить:

— Сильный брат, ты что, себе будильник завёл? Проснулся как раз вовремя.

Чжан Юнцян нахмурился:

— Отвали.

— Ладно, — ответил Диу Дун.

Чжа Нань и Диу Дун подошли к Ван Жоханю, который всё ещё стоял в стойке мабу. Его выражение лица уже не было таким напряжённым, как раньше.

Они осмотрели его с ног до головы, произнося «ох» и «эх», поглаживая подбородки, словно что-то поняли, и затем, довольные, рассмеялись.

— Староста — хороший староста, — сказал Чжа Нань.

— Сильный брат — хороший сильный брат, — добавил Диу Дун.

В унисон они произнесли:

— Одно слово — идеально.

Ван Жохань был полностью сосредоточен на своих тренировках и не заметил, как двое обсуждали его.

Во время обеда он выпил пару глотков колы и взял в рот зелёный овощ.

Чжан Юнцян сел рядом с ним с подносом из столовой и спросил:

— Тебе так нравится кола?

— Ну, вроде, — тихо ответил Ван Жохань.

— Пей меньше, — указал он палочками. — Это вредно для здоровья.

— Хорошо.

— Ты только это ешь? — Чжан Юнцян заметил, что в его подносе были только овощи, ни грамма мяса, и риса было совсем немного.

Разве это может насытить?

Он положил куриную ножку в тарелку Ван Жохана и сказал:

— Если хочешь стать сильнее, сначала нужно хорошо питаться.

Ван Жохань кивнул, но слёзы начали катиться по его щекам.

Чжан Юнцян не знал, как его утешить. Он уже слишком часто видел, как Ван Жохань плачет, и если раньше это его беспокоило, то теперь он привык. Но почему-то на этот раз ему стало не по себе.

подавив свои чувства, он сказал:

— Ешь быстрее, после обеда иди со мной.

Ван Жохань, следуя договорённости, пришёл в школьный лес Жучунь. Этот лес был покрыт густой зеленью, каменные дорожки извивались между деревьями, и даже осенью здесь сохранялась атмосфера весны.

В лесу через определённые промежутки стояли круглые каменные столы с каменными скамейками вокруг них. Чжан Юнцян, Чжа Нань и Диу Дун сидели на скамейках и разговаривали.

— Жохань, ты тренируешься со мной уже два месяца, сегодня проверим твои результаты. Сначала попробуй сразиться с Чжа Нанем, — сказал Чжан Юнцян.

Чжа Нань встал с улыбкой:

— Староста, я не буду сдерживаться.

Она бросилась вперёд, схватила Ван Жохана за плечи и с силой толкнула. С громким «бум» он упал на спину.

— Староста, прости, — сказала Чжа Нань.

<http://bllate.org/book/15447/1370319>